

Моя сестра никогда не была тем человеком, который долго размышляет о неудачах, и хотя она не сделала никакого прогресса в своей сольной практике, она вернулась в значительно более приподнятом настроении.

- Я еще не умею делать капли разных размеров, - заявила она, довольно улыбаясь, - но, по крайней мере, я умею делать большие и маленькие капли! До этого все это было просто маленькими капельками. И теперь я могу делать большие фигуры быстрее, так как я могу начать с больших капель!

Улыбка матери была немного застывшей, когда сестра продолжила демонстрировать, быстро вызывая капли размером с мяч, а затем сливая их в аморфную массу, которая неуверенно колыхалась. Несмотря на то, что плотность фигуры была невелика, они были достаточно большими, чтобы толкать очень легкие предметы, и это было сразу видно, когда она отправила один из шаров через гостиную, быстро разбросав стопку писем, которые мать оставила на кофейном столике.

- Один день с тобой, и она научится делать еще больший беспорядок, чем раньше, - вздохнула мама, слегка закатывая глаза, прежде чем продолжить свою работу на кухне.

Ужин стал еще одним болезненным напоминанием о том, как сильно изменилась моя жизнь после недолгого пребывания в Академии. Обычно мы ели все вместе и за ужином обменивались новостями за столом и просто разговаривали. На этот первый настоящий ужин уже легла тень в виде пустого места отца, и хотя мать пыталась вести себя так, как будто все было нормально, мне было ясно, что она изо всех сил пытается придать лицу мужественное выражение. Трисс была, как всегда, живой и жизнерадостной, но из-за маминых сдержанных манер и моего собственного чувства чуждости происходящего мне было трудно вернуться к нашим старым ритмам, наш разговор за ужином больше походил на монолог, когда моя сестра болтала обо всем, что я пропустил в ее отсутствие. Мне было интересно, было ли это связано с блаженным забвением детства, или это был ее способ поднять настроение себе и попытаться поднять его всем.

Шар телеприсутствия зазвенел, и мы все замолчали. Затем Трисс вскочила на ноги и бросилась в гостиную. Мы с мамой поспешили за ней, но я чуть не налетел на сестру прямо за дверь. Она застыла на месте, с опаской глядя на незнакомую фигуру, сидевшую в кресле, оглядывая то, что находилось в зоне действия. Он был одет в белую рубашку с тонким черным галстуком и черные брюки, а в его черных волосах пробивались седые пряди. Несмотря на то, что мужчина был одет вполне обычно, что-то в его манерах излучало смертельную компетентность.

Мама бросила на меня вопросительный взгляд, и я пожал плечами в ответ, показывая, что тоже не узнаю, кто это. Когда она подошла, чтобы сесть, Трисс придвинулась ко мне и вложила свою руку в мою.

- Миссис Дандейл? - Это был мужчина средних лет, его тон был резким.

- Да?

- Порхай, как лист, - сказал он.

Я растерянно моргнул, но мама, казалось, поняла, когда ответила, хотя теперь у нее был встревоженный вид.

- В доме из ракушек.

Мужчина кивнул, и я понял, что это, должно быть, какой-то обмен парольными фразами.

- Наши постоянные инструкции изменились. Вы и ваша дочь останетесь здесь до тех пор, пока ваш муж не вернется к вам, но сегодня вечером мы перевезем вашего сына в более безопасное место.

- Почему? Существует ли какая-то непосредственная опасность. - Она жестом велела мне увести сестру, но Трисс яростно замотала головой, и мама не стала настаивать.

- Я не имею права говорить. Пожалуйста, помогите ему приготовить достаточно еды, воды и одежды на два дня, но соберите его как можно легче. Эскорт прибудет через полчаса. Не могли бы вы усадить его и дать нам минутку наедине, пожалуйста?

- Я действительно думаю...

- Миссис Дандейл, я понимаю, что это должно быть трудно, но мы действуем на основе необходимости. Вашего сына, пожалуйста. Это срочно.

Она уступила кресло мне. В тот момент, когда я вошел в него, шар ответил на удаленную команду и вызвал экраны конфиденциальности. Это было и обнадеживающе, и тревожно... глифы, которые позволяли контролировать коммерческие артефакты, были известны полиции, но это была не та вещь, которую рядовые офицеры имели право использовать.

Мужчина быстро заглянул в папку, которую я не заметил. В этот краткий миг, прежде чем он убрал ее, я мельком увидел свою собственную фотографию.

- Кейден Дандейл? - спросил он.

Я прочистил горло.

- Это я.

Он отложил папку и наклонился вперед, сложив руки домиком. Он говорил быстро, но четко, его слова были отрывистыми и резкими.

- Можете называть меня мистер Сильвер. Я лично наблюдаю за вашим переездом из этой резиденции в новое безопасное место в Гелдоре. Пожалуйста, внимательно выслушайте то, что я вам сейчас скажу.

- Можно мне делать заметки? На случай, если я забуду?

- Нет. Ничего не записывать. Мы повторим это еще раз, чтобы убедиться, что вы помните все, что важно. Во-первых, убедитесь, что ваша мать поможет вам упаковать вещи, как я просил.

Я поднял глаза и увидел, что она уже ушла вместе с Трисс.

- Я думаю, она это делает.

- Хорошо. - Он достал из кармана листок бумаги с глифом и положил его на стол, чтобы я мог видеть. Он, казалось, был сделан таким же образом, как и домашние глифы, которые отличались уникальными модификаторами, обычно цифрами или обычными буквами, расположенными вокруг стандартного глифа, который означал "дом" или "резиденция". Таким образом, каждый дом мог иметь репрезентативный глиф, который можно было использовать в любой последовательности. Глиф, который он мне показал, был мне незнаком, но к нему прилагался уникальный модификатор "SD-P7". - Этот глиф был назначен вам. Вы можете думать о нем как о своем личном глифе, и он будет служить вашим основным средством идентификации себя для сил безопасности отныне. Не делитесь этим глифом свободно. Запомните его сейчас.

- Что означает этот символ?

- Вам не нужно знать.

Я нахмурился, но было очевидно, что давление на него ни к чему не приведет. Мне было труднее запомнить глиф, когда я не знал, что он означает, но это было выполнимо. Через минуту я кивнул ему. Мистер Сильвер положил листок бумаги в карман и попросил меня воспроизвести глиф, поэтому я нарисовал его в воздухе с помощью арканы. Он удовлетворенно кивнул и продолжил:

- Две машины придут за вами примерно через 25 минут. Офицер подойдет к вам и скажет "приветливые лица", на что вы должны ответить "веселые ночи". Затем они отвезут вас в Гелдор и проведут на установленную конспиративную квартиру. Никаких передач не планируется, кроме как на конспиративной квартире. Пока все ясно?

Я сглотнул и кивнул.

- Если машины не придут, оставайтесь на месте и не выходите из дома, пока я снова не свяжусь с вами через этот шар телеприсутствия. Если офицеры придут и дадут неверный пароль, скажите им, что вам нужно что-то принести, затем забаррикадируйтесь внутри резиденции, активируйте все меры безопасности, а затем свяжитесь со мной, подключившись к этому шару телеприсутствия и используя свой личный глиф. Вы поняли?

В горле у меня застрял комок, и мне снова стало трудно сглотнуть, когда я кивнул. Теперь серьезность ситуации начала давить на меня.

- Если ваш конвой будет атакован на пути в Гелдор и вы будете отделены от офицеров, вы можете связаться с нами, обеспечив безопасность любого коммуникационного артефакта и используя свой личный глиф. Если вы не сможете найти подходящий артефакт, вы можете проявить его в шаре света, и мы сможем узнать ваше местоположение и найти способ установить с вами контакт.

- Должен ли шар света гореть в максимальную силу? Может ли он быть настроен почти на ничто или даже переведен в состояние ожидания, если мне нужно незаметно поделиться своим местоположением?

Сильвер приподнял бровь и впервые слегка улыбнулся. Похоже, он одобрил ход моих мыслей.

- Он не может быть в режиме ожидания, но вы можете настроить его полностью, и сделать его настолько маленьким, насколько это возможно с вашими силами. Чем больше и ярче, тем легче нам будет, но все, что нам нужно, - это какой-то выход, пусть и небольшой. Пока все понятно?

- Да.

- И наконец, в крайне маловероятном случае, если вы попадете в плен, постарайтесь сообщить нам свое местоположение с помощью шара света и вашего личного глифа, но не подвергайте себя ненужному риску. Мы не собираемся уходить далеко. Держите голову опущенной и сосредоточьтесь на том, чтобы всегда быть в безопасности и защищаться. Есть вопросы?

У меня их было много, но ни одного, который имел бы непосредственное значение, поэтому я покачал головой.

- Хорошо. А теперь повторите все это мне.

Я воспользовался моментом, чтобы разобраться в инструкциях, которые он дал мне, и повторил их ему, не слово в слово, но достаточно близко. Он заставил меня сделать это еще дважды, прежде чем был удовлетворен, и закончил тем, что попросил меня снова нарисовать личный глиф. Я справился с этим без особых проблем, хотя это было не так просто, как работать с глифом, значение которого я знал.

- Очень хорошо. Эскорт прибедет минут через пять. Не ждите снаружи. Офицеры подойдут к двери. Не делитесь подробностями того, что я сказал, с вашей семьей. Я уже рассказал вашей матери все, что ей нужно знать. Какие-нибудь последние вопросы?

- Нет. Спасибо, мистер Сильвер.

- Ладно. Тогда увидимся лично через полтора дня, если все пойдет хорошо.

С этими словами он прервал связь. Сфера телеприсутствия растворилась, и я, наконец, увидел Трисс и мою мать, стоявших в гостиной с одним из моих рюкзаков.

- Чего они хотели? - встревоженно спросила мама.

Предупреждение мистера Сильвера все еще было свежо в моих ушах, вместе с кровью, которая стучала от смеси трепета и волнения.

- Дал мне кое-какие подробности о том, что нужно делать, но это все, что я знаю.

Ее глаза наполнились слезами и мириадами невысказанных тревог. Она бросила мой рюкзак на диван, подошла и крепко обняла меня. Мгновение спустя я почувствовал, как Трисс врезалась в нас обоих, пытаясь обхватить наши ноги своими тонкими ручками.

- Ты вернешься? - спросила Трисс, глядя на меня со слезами.

- Уверен, что так и будет, - сказал я, улыбаясь ей с большей уверенностью, чем чувствовал на самом деле. - Так что убедись, что к тому времени, как я вернусь, твои капли не будут такими уж большими, ладно

Мама отстранилась и потянула Трисс прочь, когда раздался резкий стук в нашу парадную дверь. Я кивнул ей, взял рюкзак и чуть приоткрыл дверь.

Там был мужчина, очень похожий на мистера Сильвера, в белой рубашке, черном галстуке и черных брюках. У него были темно-каштановые волосы, а темные глаза закрывали очки в полупрозрачной оправе. Позади него стояли две машины. Заднее пассажирское место второй машины было открыто и явно ждало меня.

- Приветливые лица, - сказал он без предисловий.

- Веселые ночи, - ответил я дрожащим голосом.

- Садитесь, пожалуйста, во вторую машину, мистер Дандейл.

Я обернулся, чтобы в последний раз взглянуть на мать и сестру. Трисс слабо улыбнулась мне, а мама кивнула, ее глаза были яркими, ясными и уверенными. Она не улыбнулась - не совсем, - но ее сжатые губы каким-то образом выражали нечто большее, чем фальшивая жизнерадостность или фальшивый оптимизм. Это сказало мне, что она беспокоится, но также и то, что она знает, что я больше не маленький мальчик, и что я больше не нуждаюсь в защите таким же образом.

Офицер положил твердую руку мне на плечо, оттащил от двери и повел в ожидавшую машину. Как только я благополучно оказался внутри, он закрыл дверь, затем быстро подбежал к машине и скользнул на переднее пассажирское сиденье.

Оба передних сиденья в моей машине уже были заняты другими агентами, обе были женщинами. Водитель взглянула на меня в зеркало заднего вида, затем, не говоря ни слова, наш конвой вылетел в гаснущий свет.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1361570>